

ПРОСТРАНСТВО
ПЕРЕВОДА

ЮДЖИН ЛИ-ГАМИЛЬТОН
ВООБРАЖЕННЫЕ
СОНЕТЫ

Перевод
ЮРИЯ ЛУКАЧА

Юджин Ли-Гамильтон
Юрий Лукач
Воображенные сонеты (сборник)
Серия «Пространство перевода»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4964749
Воображенные сонеты. / Пер. с англ. Юрия Лукача.: Водолей; Москва; 2012
ISBN 978-5-91763-136-3

Аннотация

Английский поэт Юджин Ли-Гамильтон (1845–1907) – одна из самых интересных фигур в поздневикторианской поэзии, признанный мастер сонета, человек трагической судьбы. В течение двадцати лет он был практически полностью парализован, и за эти годы – прикованный к колесной кровати – создал свои поэтические книги.

Творчество Ли-Гамильтона нашему читателю до сих пор не было известно. Настоящее издание содержит выполненный Юрием Лукачом полный перевод лучших книг поэта: «Воображенные сонеты» (1888) и «Сонеты бескрылых часов» (1894), а также избранные стихотворения из других сборников. Переводы сопровождаются подробным научным комментарием, какого до сих пор нет ни в одном англоязычном издании Ли-Гамильтона.

Содержание

Джентльмен на колесной кровати	4
Воображенные сонеты (1888)	11
1. Вступительный сонет	12
2. Генрих I – морю (1120 г.)	13
3. Рожер Сицилийский – Азалаис (1140 г.)	14
4. Манфред из Беневенто лекарю-сарацину (1155 г.)	15
5. Королева Алиенора – Розамунде Клиффорд (1160 г.)	16
6. Блондель – Ричарду Львиное Сердце (1194 г.)	17
7. Тангейзер – Венере (1207 г.)	18
8. Венера – Тангейзеру (1207 г.)	19
9. Эццелино – Люциферу (1250 г.)	20
10. Фарината дельи Уберти – покоренной Флоренции (1260 г.)	21
11. Дона Бела – Данте (1265 г.)	22
12. Франческа да Римини – Паоло Малатесте (1270 г.)	23
13. Пия деи Толомеи – любви и смерти (1295 г.)	24
14. Жак де Моле – мертвым тамплиерам (1314 г.)	25
15. Риенцо – capitoлийской волчице (1320 г.)	26
16. Лаура – Петрарке (1345 г.)	27
17. Педро Португальский – Инесе де Кастро (1356 г.)	28
18. Жана Буржская – своему господину (1370 г.)	29
19. Король Кипра – своей королеве (1399 г.)	30
20. Герцог Миланский – теням и звукам (1430 г.)	31
21. Голос – Карлу VII (1431 г.)	32
22. Карманьола – Венецианской республике (1432 г.)	33
23. Хулиан Маласпада – лже-Иполиту (1450 г.)	34
24. Элинор Брэкен – Маргарет Грэй (1460 г.)	35
25. Леонардо да Винчи о своих змеях (1480 г.)	36
26. Ла Балю – Людовику XI (1480 г.)	37
27. Лоренцо Медичи – своей последней осени (1491 г.)	38
28. Луи де Линьи – Леоноре Альтамуре (1495 г.)	39
29. Александр VI – Чезаре Борджиа (1497 г.)	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Юджин Ли-Гамильтон

Воображенные сонеты

Джентльмен на колесной кровати

В восьмой песне «Одиссеи» мы читаем, что боги создают злключения, дабы будущим поколениям было о чем петь.

Хорхе Луис Борхес

Юджин Ли-Гамильтон (1845–1907) – английский поэт, имя которого нашему читателю неизвестно. Впрочем, не слишком известно оно и англоязычному читателю, несмотря на то, что стихи Ли-Гамильтона исправно включаются во все пухлые антологии викторианской поэзии. Поэтому будет уместным предпослать переводу сонетов Ли-Гамильтона краткий очерк его жизни и творчества.

Ю. Ли-Гамильтон родился в Лондоне, в январе 1845 г., и был семилетним ребенком, когда умер его отец. Матильда Адамс, мать Юджина, обладала немалым состоянием, острым умом и яркой индивидуальностью; современники отмечали ее безукоризненно литературный язык и тонкий художественный вкус; по воспоминаниям дочери, «она была очень цинична, разочарована в жизни и эмансипирована». Неудивительно, что Матильда предпочла чопорной Британии жизнь на континенте. В итоге детство Юджина большей частью прошло во Франции и Германии, а вместо обычной школьной рутины он черпал знания у частных учителей, у матери и из окружающего мира. В девятнадцать лет он поступил в Ориэл-колледж Оксфордского университета (1864 г.) и вскоре получил стипендию Тейлора по современным языкам и литературе, что говорит в пользу его домашнего образования. Судя по стихам (а о многом в жизни Ли-Гамильтона мы узнаём только из его стихов), годы в Оксфорде были самым счастливым периодом на его веку: умный и амбициозный юноша наслаждался всей полнотой жизни, молодости и здоровья. Любовь его к оксфордскому периоду подтверждается и тем, что позже Ли-Гамильтон учредит в родном колледже ежегодную премию за лучший петраркианский сонет на английском языке, которая по сей день присуждается студентам Оксфорда и Кембриджа.

В 1869 г. Юджин поступает на дипломатическую службу. После полугода работы в Министерстве иностранных дел его направляют в британское посольство в Париже; причиной было его хорошее знание французского языка и французских реалий. В это время вспыхивает франкопрусская война, посольство перемещается в Тур, Бордо, затем в Версаль, и на протяжении почти трех лет Ли-Гамильтон переезжает с места на место вместе с ним. Напряженный труд на дипломатической ниве в сочетании с интенсивным самообразованием и лишения, перенесенные во время осады Парижа пруссаками, подрывают здоровье Юджина, – впервые проявляются признаки заболевания, которым будет омрачена большая часть его последующей жизни.

В 1871 г. Ли-Гамильтона переводят в Женеву, где он участвует в работе третейского суда по делу «Алабамы» в качестве секретаря, а в 1873 г. – в британскую дипломатическую миссию в Лиссабоне. Сначала теплый климат и общая смена обстановки вызывают улучшение здоровья Ли-Гамильтона, но ненадолго: в 1874 г. он вынужден окончательно подать в отставку. Точного диагноза тогдашние медики поставить не смогли; ясно было только, что это болезнь спинного мозга, носящая психосоматический характер. Современные исследователи подозревают в ней синдром хронической усталости. Не без доли цинизма можно предположить, что это был ложный синдром, крайняя форма эскапизма, порожденная жела-

нием подсознания, чтобы его оставили в покое. Характерно, что непосредственным поводом для заболевания и отставки послужила угроза направления на службу в Буэнос-Айрес. Вскоре мы увидим еще одно весомое подтверждение нашей гипотезы.

Мать Ли-Гамильтона к тому времени успела вторично выйти замуж и родить в 1856 г. дочь, Вайолет Пэйджет, известную ныне как писательница Вернон Ли – псевдоним, рожденный ее пиететом к старшему брату. Мужем Матильды стал Генри Фергюсон Пэйджет, бывший ранее домашним учителем Юджина. К матери и Вайолет, жившим во Флоренции, и отправляется Ли-Гамильтон, получив отставку. Там он проведет следующие двадцать лет своей жизни, прикованный к постели. Жизнь его будут разнообразить только прогулки по Флоренции на колесной кровати и несколько кратких летних выездов за пределы города – в Сиену и Баньи-ди-Лукка.

Позже известная романистка Эдит Вартон вспоминала о Ли-Гамильтоне того периода так: «он был одним из самых замечательных собеседников и рассказчиков, которых я когда-либо знала, и великим любителем литературы, особенно поэзии», прибавив: «в то время он был настолько слаб, что только изредка мог принять гостя и на очень короткое время». Ли-Гамильтон не мог ни читать, ни писать; ему читала сестра, но он мог выслушать лишь несколько строк, потом усталость брала свое. И тем не менее (по свидетельству все той же Эдит Вартон) «его интерес к литературе оставался настолько живым, что помимо классиков он знакомился и с новыми поэтами, даже с теми, кто только-только начинал упоминаться в обозрениях»¹.

В таких условиях Ли-Гамильтону предстояло прожить с тридцати до пятидесяти лет – парализованный человек, страдающий от постоянных болей, практически лишенный связи с окружающим миром. Беседы и письма должны были укладываться в несколько слов; даже любимую им поэзию, как мы уже сказали, он мог слушать только небольшими порциями. Однако именно за эти двадцать лет Ли-Гамильтон создает все свои основные поэтические произведения. Диктовать стихи ему тоже было непросто: в течение многих лет он мог произнести подряд только одну-две строки.

Мать Юджина все больше стареет и все чаще болеет; Вернон Ли к тому времени большую часть жизни проводит в Англии и уже не имеет возможности ухаживать за братом, как прежде. И тут случилось чудо: болезнь Ли-Гамильтона в 1894 г. пошла на убыль. Невольно закрадывается мысль, что подсознание отпустило тело на свободу, когда возникла реальная угроза, что инвалид останется без присмотра. (Правда, Вернон Ли объясняла это иначе: она нашла иностранного специалиста по спинномозговым заболеваниям и следила за тем, чтобы больной следовал его рекомендациям².)

Юджину потребовались месяцы, чтобы снова научиться ходить, но вскоре он становится совершенно здоровым человеком. В 1896 г. Матильда Пэйджет умирает; тут сказывается семейная страсть к перемене мест, и Юджин отправляется в путешествие. В 1897 г. он посещает Англию, затем Канаду и США, и возвращается оттуда «новым человеком». В Риме он знакомится с шотландской писательницей Энни Холдсворт и в 1898 г. женится на ней. В 1903 г. у них рождается дочь Персис, которой суждено было прожить только год – Персис умерла от менингита. Горе безутешного отца вызвало слабость и депрессию, которые быстро привели к параличу. 7 сентября 1907 г. Ли-Гамильтон скончался и был похоронен во Флоренции рядом со своей матерью и дочерью.

Каково же литературное наследие Юджина Ли-Гамильтона? Как мы уже сказали, основные его поэтические творения были написаны в период двадцатилетней болезни. В 1878 г. выходит книга «Стихотворения и переводы» – первые опыты поэта, пробующего себя

---

¹ Wharton E. A Backward Glance: An Autobiography. – N. Y.: Simon and Schuster, 1998. P. 130–132.

² Villari L. A Master of the Sonnet (Eugene Lee-Hamilton) // The Albany Review. Vol. 3. – L.: John Lane, 1908. P. 186.

сразу в нескольких направлениях. Тут и стихотворения, написанные белым стихом, и рифмованные стихи в традиционных формах, и переводы – из Гёте, Лоренцо Медичи и современных автору итальянцев-патриотов: Леопарди, Кардуччи, Алеарди. Однако сборник в целом еще несет явные следы ученичества.

Совершенно иначе воспринимаются следующие книги Ли-Гамильтона: «Боги, святые и люди» (1880), «Новая Медуза» (1882) и «Аполлон и Марсий» (1884). Теперь перед нами предстает зрелый мастер со своим кругом тем, с установившимся эстетическими принципами и полностью сложившейся поэтической техникой. Большая часть представленных здесь стихотворений представляет собой длинные баллады с готическими сюжетами; мы найдем и врача-изувера, который режет живое человеческое тело для познания тайн анатомии, и фанатика, приносящего в жертву собственного сына, и сестру милосердия-вампиришу, и загадочную красавицу, волосы которой ночью превращаются в змей. Все это написано с изяществом и блеском, но разделяет общую беду викторианской поэзии – чрезмерную склонность к велеречивому многословию.

Вторую группу стихотворений составляют драматические монологи, герои которых также близки к викторианской готике, а сам жанр несет отчетливую печать творчества Р. Браунинга (прежде всего, таких его монологов, как «Моя покойная герцогиня», «Фра Липпо Липпи» и «Андреа дель Сарто»). Однако Ли-Гамильтон далек от простого подражания. Форма его монологов изысканна, а в содержании отчетливо проявляется индивидуальность поэта, развивающего находки Браунинга в направлении, свойственном только ему. Яркое свидетельство тому – «Мандолина», приведенная в приложении.

Первое, что бросается в глаза, – это идентификация себя с аномальными персонажами, беззащитными перед необычными обстоятельствами или соблазнами. Идет ли повествование от первого лица или от третьего, признания героя всегда обретают силу исповеди. Автор с удивительной полнотой адсорбирует психическую природу своих героев, и эта эмпатия будет свойственна всей последующей поэзии Ли-Гамильтона.

Второе, что необходимо отметить – это эстетическая позиция, четко сформулированная в «Аполлоне и Марсии». Ли-Гамильтон не скрывает своей приверженности к буйным фригийским ладам Марсия, предпочитая их стройной, но зажатой канонами дорийской музыке Аполлона.

При этом ему совершенно чуждо ницшеанское противопоставление дионисийского начала аполлоническому. Речь идет только об эстетике, а не об отношении к миру, и на этом стоит остановиться подробнее. Судьба Ли-Гамильтона напоминает судьбу Гейне и Леопарди; нет сомнений, что при жизни сравнение с ними должно было набить ему оскомину. Между тем мировосприятие Ли-Гамильтона далеко от их мировосприятия, что прекрасно видно из его сонета, посвященного Леопарди (см. сонет 201).

Вильям Шарп, шотландский писатель, многолетний друг и корреспондент Ли-Гамильтона, писал: «Какое спокойствие в страдании, какое достоинство в боли, какой контроль над горечью! <...> По меньшей мере, в одном отношении Юджин Ли-Гамильтон и покойный Филип Бёрк Марстон должны быть упомянуты вместе: ибо два эти поэта, испытывавшие страдания и утраты на протяжении всей жизни, всегда оставались, используя старомодный оборот, джентльменами в своем горе»³.

Действительно, в Ли-Гамильтоне нет ни едкой желчности Гейне, ни всепоглощающего отчаяния Леопарди, ни мрачной воинственности Кардуччи, ни бунтарства и нравственного релятивизма «проклятых поэтов». Его отличает стоицизм, который только и приличествует джентльмену-викторианцу в подобных жизненных обстоятельствах. Среди построманти-

---

³ Dramatic Sonnets, Poems and Ballads: Selections from the Poems of Eugene Lee-Hamilton / ed. W. Sharp. – L.: The Walter Scott Publishing Co., 1903. P. XXII-XXIII.

ков его ближайшие родственники – английские прерафаэлиты и французские парнасцы. При этом близость к прерафаэлитам просматривается яснее; поэзия Ли-Гамильтона лишена античной пластичности парнасцев, но полна живописной декоративности, свойственной прерафаэлитам. Забегая вперед, отметим, что Ли-Гамильтон, как и Д. Г. Россетти, склонен воздвигать «монументы моменту»: позже мы найдем у него немало сонетов-экфрасисов, что сразу напоминает о «Сонетах к картинам» Россетти. Вместе с тем искусство Ли-Гамильтона направлено на изображение драматических состояний человеческой души – цель, совпадающая с целью прерафаэлитов, во всяком случае, в начале пути их братства. И тем не менее, эстетическая платформа Ли-Гамильтона иная; он не приемлет идеализации средневековья в ущерб новому времени. Вероятно, в этом его основное несогласие с Россетти, о котором мы также узнаем из его сонетов и которое роднит его уже с парнасцами.

Содержание трех названных книг не исчерпывается балладами и монологами. Есть там и замечательные пейзажные зарисовки («На тосканской дороге»), и мастерские бытовые сцены («Празднество в Сиене»), и многое другое. Стихотворения, приведенные в приложении, дадут читателю представление о многогранности творчества Ли-Гамильтона.

Представлены там и немногочисленные еще сонеты. Сделаем небольшое отступление, прежде чем двигаться дальше. Общеизвестно, что сонет в Англии прижился в двух основных формах: «петраркианский», или итальянский (два катрена с рифмой *abba abba* и два терцета: *cde cde* или *cdc dcd*) и «шекспировский», или английский (*abab cdcd efef gg*). Принципиальное различие между этими формами в том, что итальянский сонет стремится избежать замыкающего двустипшия; английский же, напротив, к нему тяготеет. В конце XVIII в., после долгого перерыва, в Англии возрождается интерес к сонетной форме, и в XIX в. сонеты пишутся сотнями. При этом викторианская поэзия, с ее стремлением к совершенству во всем, предпочитает классический итальянский сонет⁴. В этом отношении Ли-Гамильтон – сын своего времени, которому было суждено отточить данную форму до совершенства.

В 1888 г. выходит его книга «Воображенные сонеты», представляющая собой цикл из ста драматических монологов исторических или литературных персон, облеченных в форму итальянского сонета. Сама по себе идея не нова. Так, в первой половине XIX в. увидели свет шесть томов «Воображенных бесед» В. С. Лэндора, содержавшие 150 диалогов между историческими деятелями всех времен и народов; в 1887 г. были изданы «Воображенные портреты» В. Г. Пейтера, оксфордского тьютора Дж. М. Хопкинса, ранее публиковавшиеся на страницах журналов. Но попытка – и успешная попытка! – уложить полноценный драматический монолог в 14 строк сонета была предпринята едва ли не впервые. Напрашивается аналогия со знаменитыми «Трофеями» Ж. М. Эредиа, которые были изданы несколько позже, в 1893 г. Но с нашей (возможно, пристрастной) точки зрения, «Воображенные сонеты» имеют преимущество перед «Трофеями» и по ширине исторического охвата, и по внутреннему драматизму, не уступая им в поэтическом мастерстве.

В 1891 г. Ли-Гамильтон издает пятиактную трагедию «Источник вечной юности», написанную белым стихом, а в 1894 г. выходит второй его сонетный цикл «Сонеты бескрылых часов». В нем вновь чуть более ста сонетов, разбитых на пять разделов; первый из них посвящен судьбе самого поэта. Английская критика, которая встретила «Воображенные сонеты» приветливо, но без особого восхищения, приняла этот цикл намного восторженнее. По всей вероятности, тут сыграли роль появление автора в качестве лирического героя и сочувствие к его страданиям. Как бы то ни было, по сей день именно «Сонеты бескрылых часов» в англоязычном мире считаются вершиной творчества Ли-Гамильтона. Каково будет мнение нашего читателя, покажет время.

⁴ См., например: *Tomlinson Ch. The Sonnet: Its Origin, Structure, and Place in Poetry.* – L.: John Murray, 1874.

Затем, как нам уже известно, последовало выздоровление поэта. Возвращение в мир, путешествия, женитьба – все это на время отвлекло Ли-Гамильтона от собственной поэзии, но позволило ему завершить перевод «Ада» Данте, выполненный терцинами и опубликованный в 1891 г. Вскоре после его свадьбы вышел в свет сборник стихов «Лесные заметки», написанный им совместно с супругой (1899). Большая часть вошедших туда стихотворений полны такого света и оптимизма, словно написаны другим человеком. В последующие годы Ли-Гамильтон переключается на прозу, он издает два романа: «Лорд темно-красной звезды» (1903) и «Роман об источнике» (1905). Только с трагической смертью любимой дочери в нем вновь просыпается поэт, – он пишет о ней сборник трогательных и мучительных стихотворений «Мимма Белла», изданный посмертно в 1908 г.

Таков был жизненный и творческий путь Юджина Ли-Гамильтона, до недавнего времени устойчиво числившегося в обойме «младших викторианцев». Однако в последние годы наметился явный пересмотр его места и роли в английской поэзии. В 2002 г. был издан сборник его избранных стихов с показательным подзаголовком «Заново открытый викторианский мастер»⁵. Такой знаток викторианской поэзии, как Филип Хобсбаум, пишет, что «Сонеты бескрылых часов» сравнимы только с сонетами Джерарда Мэнли Хопкинса⁶, и отмечает мастерство драматических монологов Ли-Гамильтона⁷; Джордж Макбет отводит Ли-Гамильтону место среди поэтов первого ряда, между М. Арнольдом и А. Хаусменом⁸. Если это издание сонетов Ли-Гамильтона принесет ему симпатию и российского читателя, то трехлетняя работа переводчика над ними проделана не впустую.

---

⁵ Selected Poems of Eugene Lee-Hamilton (1845–1907): A Victorian Craftsman Rediscovered / ed. M. P. Jackson. – N. Y.: The Edwin Mellen Press, 2002.

⁶ Hobsbaum Ph. Metre, Rhythm and Verse Form. – L.: Routledge, 1996.

⁷ Hobsbaum Ph. The Rise of the Dramatic Monologue // The Hudson Review. Vol. 28, No. 2, 1975. P. 227–245.

⁸ MacBeth G. Lee-Hamilton and the Romantic Agony // Critical Quarterly. Vol. 4, Issue 2, 1962. P. 141–150.

Несколько технических замечаний в завершение. Научного и текстологического аппарата по Ли-Гамильтону пока нет; тексты переводились с прижизненных изданий. Нами добавлена сквозная нумерация сонетов для удобства ссылок в примечаниях. Комментирование стихотворений представляло собой немалую проблему, особенно это касается «Воображенных сонетов». Неоценимый вклад в разгадку многих сонетов внесли участники веб-форума «Век перевода», возглавляемого Евгением Витковским, за что переводчик выражает всем коллегам самую искреннюю благодарность. Несколько сонетов расшифровать нам не удалось; хочется верить, что эта публикация поспособствует дальнейшему изучению творчества поэта и прояснению немногочисленных темных мест. Все переводы (за вычетом двух стихотворений в приложении, переведенных Никитой Винокуровым и Андреем Кротковым) и комментарии выполнены автором этих строк, который несет полную ответственность за содержание книги, предлагаемой вашему вниманию.

Юрий Лукач

Воображенные сонеты (1888)

В нижеследующих воображенных монологах, которые облечены в форму сонета, автор не пытался подражать ни стилю, ни языку того времени, к которому принадлежат соответствующие исторические или легендарные личности. Стиль – это собственный стиль автора, а язык – это язык его времени. Он заимствовал у Прошлого только некоторое количество психологических и драматических ситуаций, которые предоставили ему возможность положить руки на великую клавиатуру человеческих страстей, добра и зла. И если в этом сонетном театре масок более темные и более бурные страсти играют слишком заметную роль, то в этом вина не автора, но самих темных и бурных столетий.

Эми Тёртон

1. Вступительный сонет

Над бездною, где прошлого стремнины,
В водовороте пенных пузырей,
Швыряли и героев, и царей,
Как паводок расшвыривает льдины,

Мне виделись ужасные картины:
Тела, цепляясь за обломки рей,
Кружились все быстрее и быстрее
И погружались в темные пучины.

Их крик звучал отчаянно и глухо
Сквозь рев и свист, сквозь бушевавший шквал;
Был этот вопль терзанием для слуха,

И был жесток истории оскал —
Но стоны человеческого духа
Я слушал и в сонеты облакал.

2. Генрих I – морю (1120 г.)

О море, ты наследника сгубило,
Забрав того, кто жизнью был моей —
Так все возьми! Пусть будет для людей
И для земли единая могила.

Дабы неспешно чайка круг вершила
Над тишь утонувших площадей,
Дабы обжили косяки сельдей
Былых соборов нефы и стропила.

Увидит проплывающий купец
На колокольнях медную патину,
Зеленой тинной обнятый дворец —

И тихо скажет: «Англии кончину
Принес Господь, услышав, как отец
Рыдает по единственному сыну».

Генрих I (1068–1135) – младший сын Вильгельма I Завоевателя, король Англии, правивший в 1100–1135 гг. Захватил власть в обход законного наследника Роберта Нормандского, склонив на свою сторону английских баронов тем, что даровал им первую в Англии Хартию вольностей. Его единственный законный сын Вильгельм Аделин утонул вместе с тремястами англо-нормандскими аристократами во время гибели печально знаменитого «Белого корабля» 25 ноября 1120 г. в возрасте 17 лет. Легенда гласит, что Генрих после гибели наследника ни разу не улыбнулся. Результатом кораблекрушения был двадцатилетний период феодальных междоусобиц, который в Англии принято именовать «анархией».

3. Рожер Сицилийский – Азалаис (1140 г.)

Проходишь ты с молчаньем на устах,
Бесшумный шаг и грация тигрицы;
И часто я мечтаю, как в темницу
Тебя запроу – и позабуду страх.

Порою вижу на хмельных пирах:
Зеленый огонь таят твои ресницы,
И мнится мне – ты в горло можешь впитаться
И жадно рвать окровавленный прах.

Есть те – рассказов слышал я немало —
Кто у звериной сущности в плену,
Они ночами бродят одичало.

Коль это так – нисколько не прилгну:
Тебе в лесу ночном блуждать пристало,
Протяжным воем чувствуя луну.

Датировка сонета, данная Ли-Гамильтоном, явно ошибочна, так как его героиня к 1140 г. была давно мертва.

Азалаис (Аделаида) Савонская (ок. 1072–1118) – третья жена Рожера I Сицилийского, мать Рожера II, была регентшей в годы несовершеннолетия сыновей (с 1101 по 1112 г.). Информация о ее правлении крайне скудна, однако известно, что Азалаис была умной и амбициозной женщиной, по слухам не брезговавшей отравлением неугодных ей лиц. Она с крайней жестокостью подавила мятеж нормандских баронов Сицилии и Калабрии, опираясь на греков и арабов.

Рожер II (ок. 1095–1154) – основатель и первый король Сицилийского королевства с 1130 г. После длительной борьбы с папством и баронами объединил под своей властью владения нормандцев в Сицилии и Южной Италии. Папа Иннокентий II был вынужден в 1139 г. признать его королем.

4. Манфред из Беневенто лекарю-сарацину (1155 г.)

Немало принял я, о лекарь мой,
Кровавых ванн по твоему указу.
Ты вылечил тлетворную проказу,
Но наградил меня иной чумой.

Найди рецепт и очи мне прямой —
Багровым стало все, что видно глазу;
Рассвет подобен алому топазу,
А вечер полон киноварной тьмой.

И даже тень моя сбежала прочь,
Осталось петь, беглянку карауля,
И верить: лютия может мне помочь.

Мир в пелене порфинового тюля;
Мне жаль, что не распял тебя в ту ночь,
Когда зашла кровавая пилюля.

Беневенто – провинция в итальянском регионе Кампания. С 1077 по 1860 г. входила в состав папского владения. В 1155 г. Беневенто подверглось безуспешной осаде войск Вильгельма Злого, сына Рожера II (см. прим. к сонету 3), вызванной тем, что папа Адриан IV отказался признать Вильгельма королем Сицилии.

Напрашивается предположение, что автор и здесь ошибся с датой, а героем стихотворения был *Манфред* (1231–1266), побочный сын императора Фридриха II, впоследствии король Сицилии (с 1258 г.). В пользу этой гипотезы говорят следующие факты: 1) Манфред завоевал сицилийскую корону, опираясь на войска сарацин; 2) он был поэтом и покровительствовал трубадурам; 3) он погиб в битве при Беневенто, сражаясь против армии Карла I Анжуйского; отлученный папой Иннокентием IV от церкви, Манфред был похоронен без церковных обрядов. Нам, однако, не удалось найти свидетельств того, что он был болен проказой.

...*Кровавых ванн* – мнение, что проказа может быть исцелена человеческой кровью, было широко распространено в средние века. По свидетельству очевидцев, таким лечением не брезговали ни светские правители, ни римские папы.

5. Королева Алиенора – Розамунде Клиффорд (1160 г.)

Ты – робкий агнец, что при каждом звуке
Дрожит всем телом, чувствуя напасть;
А я крадусь, испытывая власть
Любви к тебе, дрожа от сладкой муки.

Так тигр, скользящий вдоль речной излуки,
Следит трофеей, облизывая пасть —
То не вражда, а трепетная страсть
По голубю тоскующей гадюки.

Я провожу тебя в последний путь,
Дивясь, как вьется прядка золотая,
Бескровных губ впивая красоту;

И руку положу тебе на грудь,
От мертвенного хлада обретая
На пальцах когти и клыки во рту.

Алиенора (Элеонора, Элинор) Аквитанская (ок. 1122–1204) – в период, которому посвящен этот сонет, была супругой короля Англии Генриха II Плантагенета.

Розамунда Клиффорд (до 1150 – ок. 1176) – возлюбленная Генриха II, считавшаяся самой красивой женщиной в стране. Она вошла в историю как «Прекрасная Розамунда».

Согласно легенде, Генрих опасаясь ревности Алиеноры, которая была на девять лет старше него, приказал построить для Розамунды тайное убежище в Вудстоке, окружив его садом в виде непроходимого лабиринта. Однако Алиенора узнала о тайной связи своего супруга и сумела выведать путь к центру лабиринта. Она нашла Розамунду и предложила той выбор – смерть от кинжала или яда. Розамунда предпочла яд.

Рассказ о том, что Алиенора отравила Розамунду Клиффорд, впервые появился во Французской хронике Лондона в XIV в. История о лабиринте в Вудстоке, прозванном «Будуаром Розамунды», стала популярна в эпоху царствования Елизаветы I. В действительности же Розамунда умерла своей смертью. Нам не известно, как и почему закончилась связь короля и его возлюбленной, но в 1176 г. Розамунда удалилась в монастырь Годстоу, где умерла и была похоронена рядом с алтарем. По приказу епископа Линкольна в 1191 г. тело было извлечено и перезахоронено, по-видимому, в доме собрания каноников. В годы правления Генриха VIII и его антиклерикальной кампании могила Розамунды была уничтожена. Считается, что лабиринт в Вудстокском замке действительно существовал, но его появление связано с именем жены Генриха III Элеоноры. В годы гражданской войны замок был разрушен, ныне на его месте находится знаменитый дворец Бленхейм.

6. Блондель – Ричарду Львиное Сердце (1194 г.)

Дубы и буки пересохшей глоткой
Пытал я, где ты? Мне в ответ листва
Шептала что-то, но ее слова
Развеялись бессмыслицей короткой.

«Дунай, скажи мне, за какой решеткой
Стенает сердце яростного льва?», —
Просил я тщетно. Волн его молва
Была непостижимой и нечеткой.

О Ричард, ты забыт в своей стране,
Но тот, кто любит, не утомится;
Я будет петь в холодной тишине,

И голос мой проникнет сквозь бойницы,
Достигнет слуха узника – и мне
Однажды он ответит из темницы.

Ричард I Львиное Сердце (1157–1199) – английский король из династии Плантагенетов. Царствование Ричарда замечательно тем, что из десяти лет своего правления (с 1189 по 1199 г.) он провел в Англии только полгода, занятый Третьим крестовым походом (1190–1192), а затем войной с Францией (1194–1199). Находясь в крестовом походе и узнав, что его младший брат хочет завладеть английским престолом, Ричард заключил перемирие с Саладином и отплыл в Европу. На обратном пути буря занесла его корабль в Адриатическое море. Отсюда он поехал через Германию, переодевшись пилигримом, но дорогой был узнан и попал в руки своего злейшего врага, австрийского герцога Леопольда, который заключил Ричарда под стражу.

Блондель де Нель (ок. 1175 – ок. 1210) – знаменитый трувер, по-видимому, родом из Пикардии, от которого сохранилось 24 стихотворения. По преданию, он был любимцем Ричарда, его учителем в музыке и поэзии и спутником в крестовом походе. Когда в Англию перестали поступать известия о Ричарде, Блондель пустился на розыски пропавшего друга. После многих странствий он оказался в Австрии; здесь до него дошло, что недалеко от Вены в старом замке заключен какой-то знатный пленник. Распевая под стенами замков известную только ему и Ричарду песню, Блондель обнаружил, наконец, место заточения короля. Когда распространилось известие, что Ричард – австрийский пленник, Леопольд выдал Ричарда немецкому императору Генриху VI, и последний до тех пор держал английского короля в заключении, пока не получил за него богатый выкуп.

Источником этого предания является Реймская хроника второй половины XIII в. В дальнейшем оно послужило сюжетом для неоконченного романа М.-Ж. де Валандон «Мрачная башня» и оперы А. Гретри «Ричард Львиное Сердце» (1784, либретто М. Седена).

7. Тангейзер – Венере (1207 г.)

Богиня, ты прекрасней рейнских дев,
Что рыбаков уводят без возврата,
Но песнь твоя могилою чревата,
Как Лорелеи сладостный напев.

Ты обликом затмила королев,
Твои уста заманчивее злата
И слаще губ, которые когда-то
Лобзал Гунтрам, от страсти опьянев.

О, как же зелень этих глаз бездонна —
Опаснее, чем горные озера,
Чем Рейна полноводного струя.

И все же я – прости меня, Мадонна —
Кидаюсь в омут губительного взора.
Владычица, я твой, а ты моя!

Тангейзер – миннезингер XIII в., жизнь и личность которого стали темой для германских народных сказаний. Исторически достоверный Тангейзер родился в начале XIII в. и умер ранее 1273 г. (до воцарения Рудольфа Габсбурга). По-видимому, он происходил из австрийско-баварского дома баронов Тангузенев; вместе с императором Фридрихом II в 1228 г. участвовал в крестовом походе.

Народная фантазия приурочила Тангейзера к преданиям о горе Герзельберг, расположенной неподалеку от Вартбурга, в Тюрингервальде. Эта гора считалась входом в чистилище и обиталищем прекрасной германской богини Гольды или античной богини Венеры; в ее пещере исчезает, по народному поверью, ночной поезд «дикой охоты», предводительствуемый Гольдою. Сущность южногерманского предания о Тангейзере такова. Однажды, идя в Вартбург на состязание певцов, он увидел у Герзельберга богиню Венеру, которая завлекла его к себе в грот; там он пробыл семь лет в забавах и развлечениях. Боязнь, что он погубил свою душу, побудила его расстаться с богиней и искать отпущения грехов в Риме, у папы Урбана. Папа с негодованием отказал в этой просьбе, сказав, что скорее его папский посох даст свежие побеги, чем Бог простит такого великого грешника. Тангейзер с горя вернулся к Венере в Герзельберг. Тем временем посох пустил побеги, и папа велел отыскать прощенного Богом грешника – но его уже не могли найти. Тангейзер должен остаться в Герзельберге до Страшного Суда, когда Господь окончательно решит его участь. Ко входу в пещеру приставлен добрый гений германских сказаний, «верный Эккарт», никого в нее не допускающий.

Лорелея – одна из дев Рейна, которые прекрасным пением заманивали мореплавателей на скалы.

Гунтрам – герой рейнского сказания «Фалкенбург», известного в России по стихотворению В. А. Жуковского «Эллена и Гунтрам».

8. Венера – Тангейзеру (1207 г.)

Ты – благодатный свет в густом бору,
Ты – песнь ручья и гуд лесного роя,
Ты – аромат волшебного настоя,
Что горной миррой реет на ветру.

Для силы этой слов не подберу,
Она сродни могуществу прибоя;
Звучит твой голос, сердце беспокоя,
Как звон цикад в апреле поутру.

Адонис нес мне томные услады,
Дышал лимонным запахом аллей,
Журчал волной у берегов Эллады;

Но твой напев, как яростный Борей,
Дыханьем пряным северной баллады
С престола смел его в душе моей.

См. прим. к предыдущему сонету.

Адонис – прекрасный юноша, сын царя Кинира, возлюбленный Афродиты. Убит на охоте разъяренным вепрем и после смерти превращен богиней в цветок анемон, ставший его символом.

9. Эццелино – Люциферу (1250 г.)

Звериный вой тревожил тишину
На берегах чернеющего пруда,
Зловоние сочилось из-под спуда,
И ведьмы восславляли сатану;

В ту ночь, покинув адскую страну,
Ты к матери моей пришел для блуда,
И жадно плоть ее терзал, покуда
Голодный день не поглотил луну.

О Люцифер, страданий господин,
Доволен ли ты в пекельной юдоли
Тем, что свершил твой падуанский сын?

Достаточно ли я содеял зла,
Мир наполняя выкриками боли,
Тираня души и казня тела?

Эццелино да Романо (1194–1259) – глава гибеллинов в Северной Италии, талантливый полководец и правая рука императора Священной Римской империи Фридриха II. Нанесенными им ударами была заметно расшатана гвельфская лига ломбардских городов, подготовлена решительная победа Фридриха над гвельфами при Кортенуова (1237). Владения Эццелино в конце концов простирались от границ Милана до Адриатики и от Альп до Феррары. Он чуть не захватил Мантую, пошел на завоевание Милана, но в сражении при Кассано был ранен и попал в руки неприятеля (1259). Не желая терпеть плена и ожидая расправы, Эццелино отказался от пищи, сорвал перевязки, наложенные на его раны, и так покончил с собой, оставаясь до последней минуты полным несокрушимой энергии.

Злодейства Эццелино превосходят всякую вероятность, даже если снять с их описаний краски преувеличения. Народное творчество начало работать над образом Эццелино тотчас же после его смерти, слагая легенды о том, что его породило на свет семя Сатаны. О нем появилась целая литература, начиная с рассказов современников и кончая трагедией А. Муссато «Эццеринус». Эццелино отличался нечестием, доходившим до кощунства; это побудило папу Александра IV проповедовать против него крестовый поход (1255), а верующих совершить подвиги покаяния для искупления страны от его грехов (1260). Позднее Ли-Гамильтон написал об Эццелино роман «Лорд темно-красной звезды» (1903).

Гвельфы и гибеллины – политические партии в Италии XII–XV вв., возникшие в связи с попытками императоров Священной Римской империи утвердить свое господство на Апеннинском полуострове. Гибеллины, получившие наименование от Вайблингена – родового замка германской династии Штауфенов, объединяли сторонников императора. Гвельфы, получившие название от Вельфов, герцогов Баварии и Саксонии, соперников Штауфенов, объединяли противников империи, знаменем которых был римский папа. Ослабление политической роли империи и папства в XV в. привело к затуханию борьбы гвельфов и гибеллинов.

10. Фарината дельи Уберти – покоренной Флоренции (1260 г.)

Сегодня по тебе пройдет лемех,
И сгинешь ты под лезвиями плуга,
И станет мирной пустошью округа,
Похоронив твой неискупный грех.

И ты исчезнешь, изумляя всех
В Италии от севера до юга:
Здесь будет луг, где вьет гнездо пичуга
И желтый колос зреет без помех.

Бесовский град, гнездовье скорпионье!
Но все же, все же... Тут я был рожден...
Меня тошнит от твоего зловонья,

Но смертный меч не выну из ножен —
Живи, молись и вспоминай спросонья,
Что ты моим приказом сбережен.

Фарината дельи Уберти (1212–1264) – глава флорентийских гибеллинов (см. прим. к сонету 9). Во время сражений между гвельфами и гибеллинами Флоренция несколько раз переходила из рук в руки. После победы близ замка Монтаперти на реке Арбии (1260) вожди тосканских гибеллинов потребовали стереть Флоренцию с лица земли. Этого не допустил Фарината, заявив, что он сначала флорентиец, а лишь затем гибеллин, и что он один против всех с мечом в руке выступит на защиту родного города. В результате гибеллины ограничились разрушением жилищ гвельфских лидеров, снеся 103 дворца, 580 домов и 85 башен.

В 1266 г., когда Манфред пал при Беневенто (см. сонет 4), усилившиеся гвельфы вернулись. Они прибегли к покровительству Карла I Анжуйского, и когда тот выслал им в помощь военную силу, гибеллины в ночь на пасху 1267 г. навсегда покинули Флоренцию. Особенно сурово отнеслась гвельфская Флоренция к роду Уберти. На месте их скрытых домов была устроена площадь; амнистия, предоставлявшаяся другим изгнанникам, никогда на них не распространялась, а те Уберти, которые попадали в руки гвельфов, платились жизнью. Наконец, в 1283 г. суд инквизиции посмертно осудил «подражателя Эпикура» Фаринату как еретика.

Данте, чьи предки были гвельфами, в своей «Божественной комедии» помещает Фаринату в шестой круг Ада, описывая его так:

А он, чело и грудь вздымая властно,
Казалось, Ад с презреньем озирал.

(«Ад», песнь 10. Перевод М. Л. Лозинского.)

11. Дона Бела – Данте (1265 г.)

В ту ночь, когда тебя я родила,
Привиделся мне очень странный сон:
Слетел с небес орел, и поднял он
Меня над бездной адского котла.

Кипела сера и лилась смола,
И свет холодный бил со всех сторон,
И слышала я жалобы и стон,
И волнам боли не было числа.

Потом орел вознес меня туда,
Где Божьей Славы пламенный алмаз
Сияет, словно горняя звезда,

И чудных гимнов звук меня потряс —
Я продолжала слышать их, когда
Родился ты и прожил первый час.

Донна Белла – мать Данте Алигьери (1265–1321), о которой не сохранилось никаких сведений. Достоверно известно лишь то, что Данте родился во Флоренции в конце мая 1265 г. и был крещен там в церкви св. Джованни.

12. Франческа да Римини – Паоло Малатесте (1270 г.)

Жила я пташкой в сладостном плену,
Твой поцелуй пронзил меня ожогом,
И если страсти будет смерть итогом,
Я за нее тебя не упрекну.

Две наши жизни сплетены в одну.
Заклеймены, повинные во многом,
Мы и людьми, и хмурящимся Богом —
И вместе опускаемся ко дну.

Любовь моя, мы встретимся в аду,
Я в грозном вихре закружусь с тобою!
Так птицы, ураганом на беду

Влекумы, изнуренные борьбою,
Туда, где дух летящий платит мзду
Безжалостному ветру-кнutoбою.

Франческа да Римини (ок. 1255 – ок. 1285) – дочь Гвидо да Полента, властителя Равенны и Червии. Рука красавицы Франчески была обещана ее отцом Джанчотто Малатесте, старшему сыну владетельного князя города Римини как залог примирения между их фамилиями, издавна враждовавшими между собой. Гвидо не рассчитывал на согласие дочери стать супругой безобразного наружностью и свирепого нравом Джанчотто, а брак был необходим для его политических видов, поэтому он прибег к хитрости: решено было временно подменить жениха и послать для сватовства и выполнения свадебного обряда младшего брата Джанчотто – Паоло, блиставшего красотой, талантами и образованием. В сердце Франчески зажглась пылкая страсть к Паоло; не подозревая коварства, она отдала ему свою руку, была обвенчана и отправилась с ним в Римини. Только утром, последовавшим за первой брачной ночью, раскрылся обман, когда она, проснувшись, увидела рядом с собой на супружеском ложе отвратительную фигуру Джанчотто, ставшего ее мужем под покровом темноты. Оскорбленная Франческа решила отомстить изменой: она отдалась Паоло, который не мог устоять перед ее красотой. Влюбленные виделись в отсутствие мужа; их выдал слуга, подсмотревший их свидания. Предупрежденный Джанчотто ворвался в комнату Франчески, где и застал любовников. Она погибла первой, пронзенная кинжалом мужа, когда хотела телом своим защитить возлюбленного. Та же судьба постигла и Паоло.

Этот кровавый эпизод послужил темой для одной из самых проникновенных сцен в великом произведении Данте. Поэт повествует, как он встретил в том круге Ада, где мучатся любившие плотской, преступной страстью, несущуюся в общем вихре обнявшуюся «чету теней». Данте мог хорошо знать скорбную драму, так как племянник Франчески, Гвидо V да Полента, был его другом и покровителем. После Данте судьба Франчески сделалась любимой темой для многих писателей. К ней обращались С. Пеллико, Л. Уланд, П. Гейзе, Г. д'Аннунцио. Она же составляет сюжет опер А. Тома, Дж. Россини, С. В. Рахманинова и др. композиторов.

13. Пия деи Толомеи – любви и смерти (1295 г.)

Синюшные, как губы мертвеца,
Виднеются холмы за поворотом,
И марево струится над болотом,
Как призрак, ждущий моего конца.

Полдневный жар весомее свинца,
И леденеет тело под капотом,
И лютик едкий с вянущим осотом
Сплетаю я для смертного венца.

Любовь, была ты сладостна вначале;
Теперь в Маремме, посреди болот,
Молю тебя, Монархиня печали:

Пусть Смерть ко мне опустится с высот
И унесет в безведомые дали,
Где янтарем окрашен небосвод!

Пия деи Толомеи – знатная итальянка, жившая в XIII в., о судьбе которой повествуется в «Божественной комедии» Данте. Мы узнаем, что она родилась в Съене, вышла замуж и была убита мужем в одном из его замков в Съенской Маремме, то ли из ревности, то ли для того, чтобы жениться на другой. Вот как она говорит о себе у Данте:

Когда ты возвратишься в мир земной
И тягости забудешь путевые, —
Сказала третья тень вослед второй, —

То вспомни также обо мне, о Пии!
Я в Съене жизнь, в Маремме смерть нашла,
Как знает тот, кому во дни былые

Я, обручаясь, руку отдала.

(«Чистилище», песнь 5. Перевод М. Л. Лозинского.)

Современные комментаторы считают, что мужем Пии был Нелло деи Панноккьески (ок. 1270–1328), подеста Вольтерры и Лукки. Ему принадлежал Каменный замок в Маремме, где он некоторое время держал свою жену узницей, а в 1297 г. убил ее, выбросив из окна. К образу Пии деи Толомеи многократно обращались и литераторы, и композиторы, и кинорежиссеры. Наиболее знаменита опера Г. Доницетти (1837).

14. Жак де Моле – мертвым тамплиерам (1314 г.)

Восстаньте из гробов на братский зов,
Военный строй равняя, тамплиеры!
Покиньте ваши смертные пещеры,
Блистая сталью темною клинков.

Вы в Аскалоне мчались на врагов
Быстрее самума, яростней пантеры.
Пусть призрачные двинутся галеры
От Родоса и тирских берегов!

Коль мертвые не встанут рядом с нами,
То и Господня не поможет рать,
И сгинуть нам без чаянья и веры.

Спешите, ноги братьев лижет пламя!
Ужели нам в позоре умирать?
Пора, пора! Вставайте, тамплиеры!

Тамплиеры или храмовники – духовно-рыцарский орден, основанный в XII в. Военная деятельность ордена, ставившего себе задачей упрочить положение основанных на Востоке христианских государств, получила преобладание над монашеской. Во главе ордена стоял гроссмейстер, имевший резиденцию в Иерусалиме и избиравшийся рыцарями из их же среды. Неудачи крестовых походов отразились на судьбе тамплиеров. С утратой христианами Святой Земли исчезли задачи, которые вызвали орден к жизни; он подвергся процессу внутреннего разложения, закончившегося упразднением его в силу буллы папы Климента V (1312), признавшего тамплиеров еретиками. При Филиппе IV Красивом, с завистью смотревшем на богатство и могущество ордена, против тамплиеров возбужден был инквизиционный процесс по обвинению их в отрицании Христа, идолопоклонстве и дурных нравах.

Жак (Яков-Бернар) де Моле – последний великий магистр ордена тамплиеров (с 1293 г.), родился в середине XIII в. в Бургундии. Когда он на Кипре готовился к войне с сарацинами, папа Климент V в 1306 г. велел ему прибыть во Францию. Он повинился и поселился в Париже. Де Моле был арестован по приказу Филиппа Красивого вместе со всеми жившими во Франции тамплиерами ночью 13 октября 1307 г., принужден пыткой к признанию за собою и орденом разнообразных преступлений и приговорен к вечному заточению. Когда же он отрекся от своих признаний как вымышленных, его сожгли 18 марта 1314 г. в Париже на медленном огне. Согласно Жоффруа Парижскому, перед смертью он проклял короля Филиппа, его советника Гийома де Ногарэ и папу Климента V: «Папа Климент! Король Филипп! Гийом де Ногарэ! Не пройдет и года, как я призову вас на Суд Божий! Проклинаю вас! Проклятие на ваш род до тринадцатого колена..». Климент V скоропостижно скончался спустя месяц, де Ногарэ умер через месяц после папы, Филипп IV – 29 ноября. По поводу причин их смерти до настоящего времени существуют различные версии, от естественных до оккультных.

15. Риенцо – капитолийской волчице (1320 г.)

Брожу меж обветшалыми дворцами,
Топчу брусчатку с палою листвою,
Доносит ветер сиротливый вой
Кормилицы с железными сосцами.

Великий Рим, построенный отцами,
Лежит в обломках и порос травой;
И мнится мне – как грозный часовой,
Доспешный ликтор встал над мертвецами.

Кормилица, зовет к себе щенка
Твое любви исполненное лоно,
Но лишь луна глазеет свысока

На эти арки, где во время оно
Толпа встречала криками войска
И грезила триумфом Сципиона!

Кола ди Риенцо (Никола ди Лоренцо Габрини, 1313–1354) – итальянский политический деятель, родился в семье кабатчика, по профессии нотариус. С 1334 г. жил в Риме, с 1343 г. активно участвовал в политической жизни, публично обличая семейство Колонна, фактически правившего Римом. Восстание пополанов в мае 1347 г. привело к установлению республики, Риенцо был провозглашен народным трибуном. Но он не удовольствовался достигнутым успехом и задумал объединить всю Италию. При поддержке папы Иннокентия VI и опираясь на кондотьеров, он повышал налоги, конфисковал имущество граждан, проявив себя заурядным тираном и возбудив всеобщую ненависть. 8 октября 1354 г. вспыхнуло восстание под руководством семей Колонна и Савелли. Риенцо бежал с Капитолия, но был узнан, схвачен и варварски умерщвлен; обезображенный труп его чернь влачила по всему городу, затем сожгла, а пепел рассеяла по ветру. Жизнь Риенцо послужила сюжетом Э. Бульверу-Литтону для романа, Ю. Мозену – для драмы, Р. Вагнеру – для оперы. Бронзовая статуя Риенцо, работы Мазини, поставлена в 1887 г. на насыпи, ведущей к Капитолию.

Публий Корнелий Сципион (ок. 235–183 до н. э.) – великий римский полководец. За военные действия на территории Африки против карфагенян получил почетное прозвище «Африканский».

Капитолийская волчица – этруская бронзовая скульптура, датируемая V в. до н. э. и с античных времен хранящаяся в Риме. Изображает волчицу, вскармливающую молоком двоих младенцев – Ромула и Рема, легендарных братьев-основателей города. Считается, что волк был тотемом сабинов и этрусков, а статуя перенесена в Рим в знак слияния римлян с этими народами. В последние годы возникли сомнения в древности скульптуры, так как в процессе реставрации (2006) выяснилось, что она отлита целиком. В античности же большие статуи делали по частям, а потом сваривали. Поэтому некоторые специалисты считают, что скульптура волчицы не могла быть сделана раньше VIII–X вв.

16. Лаура – Петрарке (1345 г.)

Мой милый флорентинец у окна
Сидит, за мной украдкой наблюдая;
На потолок ложится тень густая,
По небу мирно катится луна.

Вся жизнь моя супружеством полна:
Любезный муж, детей любовь святая —
Так теплота струится золотая
Над нивою пшеничного зерна.

Но всем желанно продолженье лета,
И, право, насладиться не грешно
Сияньем искрометного сонета —

Мой милый флорентинец, на зерно
Пролей потоки нежности и света,
Хотя теплом обласкано оно.

Неразделенная любовь к Лауре составила главный источник поэзии *Франческо Петрарки* (1304–1374). Вопрос о том, была ли петрарковская Лаура реальной личностью, окончательно не решен, но из нескольких исторических Лаур, предлагаемых в кандидатки, наиболее распространенным является ее отождествление с дамой из семьи де Нов. *Лаура (Лор) де Нов* (1308–1348) была достойной супругой графа Гуго II де Сада, имела большую семью и рано умерла.

17. Педро Португальский – Инесе де Кастро (1356 г.)

Инеса, слышишь ты из-под земли:
Колокола звенят над всей страной?
Покинь же склеп и стань моей женою —
Я ныне боговенчан в короли.

Приди, мои печали утоли,
Цветок, убитый стужей ледяною;
Вставай – запахло в воздухе весною,
Пусть смерть и холод злобствуют вдали!

На белый лоб я возложу корону,
Чье золото волос твоих скромней,
И у подножья царственного трона

Я светозарной россыпью камней
Украшу мел бестрепетного лона,
Прочь изгоняя сонмище теней.

Педро I Справедливый (Правосудный) (1320–1367) – король Португалии, сын Альфонса IV Кастильского. Девятнадцати лет он женился на Констанции Кастильской, но вскоре полюбил красавицу-фрейлину *Инесу де Кастро* (1325–1355). В 1345 г. Констанция умерла, и Педро свободно жил с Инесой, с которой тайно обвенчался в 1354 г. У Педро был законный наследник Фернандо от Констанции, а также четверо незаконнорожденных детей от Инесы. Король и его приближенные опасались, что один из сыновей Инесы в будущем сможет оспаривать права Фернандо на престол и тем самым спровоцировать гражданскую войну. В отсутствие Педро Инеса с одобрения Альфонса IV была убита. Педро был в ужасном горе; началась война между ним и Альфонсом, скоро, впрочем, закончившаяся миром. В 1357 г. Педро, после смерти Альфонса, вступил на престол. Убийцы Инесы бежали в Кастилию, но были выданы и преданы мучительной казни. В июне 1360 г. Педро торжественно объявил, что с разрешения папы был обвенчан с Инесой де Кастро, приказал вынуть из могилы ее тело, облечь его в царские одеяния, надеть корону, посадить на трон и оказывать королевские почести. В 1361 г. тело торжественно похоронили в царской гробнице в монастыре Алкобаса, над которой воздвигли великолепный памятник из белого мрамора, изображавший Инесу де Кастро с короной на голове. Согласно завещанию, Педро был похоронен рядом со своей возлюбленной. История несчастной Инесы де Кастро неоднократно служила темой для литературы. Наиболее известен трогательный эпизод об Инесе в «Лузиадах» Л. Камозенса.

18. Жана Буржская – своему господину (1370 г.)

О ты, к кому возносятся призывы
И дикий крик коснеющих во зле,
Когда в грязи крадется по земле
Лепрозный свет луны неторопливо;

Ты, кто мне дал умение глумливо
Под хохот бури мчаться на метле,
Чтоб колокол со звонницы во мгле
Сорвать и бросить на пустые нивы —

Приди ко мне, когда в ночи дремучей
Черчу я чародейские круги
И жир топлю – покойницкий, тягучий;

Летучей мышью из кромешной мги
Явись, и жгучей ласкою измучай,
И на рассвете крысой убеги.

Из текста ясно, что речь идет о ведьме, обращающейся к дьяволу, но сведений о Жанне Буржской нам найти не удалось. В списках ведьм, казненных в XIV в., ее имени нет. Возможно, имеется в виду героиня какого-то литературного произведения.

Бурж – город и порт в Центральной Франции при слиянии рек Эрен и Орон, центр исторической области Берри.

19. Король Кипра – своей королеве (1399 г.)

Твоя краса напала на меня
И, словно ястреб, душу закогтила,
И вознесла любви благая сила
Меня к истокам горнего огня.

Внизу осталась жалкая возня,
Там суетятся карлики уныло,
А мы парим с тобою, легкокрылы,
Две наших чистых сути единя.

Приходит ночь. И дарит щедро тьма
Нам россыпь звезд, и кажется волшбою
Багровых метеоров кутерьма;

Мы ввысь и ввысь летим, без перебоя —
От новых солнц и лун схожу с ума,
И, ослепленный, полон я тобою.

С 1398 г. королем Кипра был *Янус II Кипрский* или Жан II де Лузиньян (1375–1432). В 1400 г. он женился на *Англезии Висконти* (1377–1439), дочери герцога Миланского, Бернабо Висконти, и Беатриче делла Скала. Брак имел политическую подоплеку; двоюродный брат Януса Пьер II де Лузиньян был женат на Валентине Висконти, сестре Англезии, и оба брака были направлены на стабилизацию отношений между Кипром и Италией. В 1407 г. Янус начал дело о разводе со своей супругой, возможно, из-за ее бесплодия, и в 1409 г. получил развод. После этого он в 1411 г. вступил в повторный брак с Шарлоттой де Бурбон, которая родила ему шестерых детей; кроме того, у Януса было трое внебрачных потомков.

История Януса и Англезии мало напоминает пылкий роман, поэтому у нас возникло предположение, что Ли-Гамильтон вновь ошибся датой и речь идет об отце Януса, *Якове I Кипрском* или Жаке I де Лузиньяне (1334–1398). Яков женился на своей кузине *Эльвис (Элизе) Брауншвейг-Грубенхагенской* из дома Вельфов (1353–1421) в 1365 г., когда невесте было 12 лет. В течении девяти лет Жак пребывал заложником в Генуе вместе с женой. У них было двенадцать детей, многие из которых родились во время генуэзского пленения.

20. Герцог Миланский – тень и звукам (1430 г.)

Откуда этот липкий саван страха?
Я чувствую, как в воздухе вокруг
Моей гортани вьются стаи рук,
А грудь щекочет острая наваха.

Надежны стены замка, и рубаха
Кольчугу прячет, но малейший звук —
И сразу же язвит меня испуг
Ожогом ядовитого сумаха.

От пищи отказаться был бы рад,
Но телу я противиться не в силах —
И в каждом ястве ожидаю яд!

Чудовища таятся на стропилах,
Под ветром шторы грозно шелестят...
Прочь, тени! Кровь от страха стынет в жилах!

Филиппо Мария Висконти (1391–1447) – герцог Миланский с 1402 г. Вследствие родовой травмы был уродлив и чудовищно тучен, отличался жестоким и параноидальным нравом. По причине слабых от природы ног, не способных удерживать огромное тело герцога, пажам приходилось носить его на руках. Филиппо отличался маниакальной подозрительностью. Во время грозы он укрывался в звуконепроходимой комнате. При виде любого оружия он приходил в ужас и вопил от страха, если на глаза ему попадался меч, не вложенный в ножны. Филиппо подозревал всякого, кто приближался к окну во время аудиенции, в стремлении подать предательский сигнал кому-то стоящему внизу. В результате, по знаку Висконти, стражник закалывал несчастного ножом. В 1418 г. Филиппо казнил свою первую супругу Беатрису, обвинив ее в супружеской измене, но истинной причиной казни был интерес Беатрисы к государственным делам.

21. Голос – Карлу VII (1431 г.)

В груди твоей – не сердце, а кусок
Гранита, нечувствительного к боли.
Ты куклой восседаешь на престоле
И столь же бессловесен и жесток.

Посланницу к тебе направил Бог,
В стальной броне и мужеском камзоле —
Она спасла тебя от жалкой доли,
А ты в несчастье деве не помог.

Не устрасил тебя земной костер,
Безжалостно глумившийся над нею,
Неправый исполняя приговор.

Но, факелом во мраке пламенея,
Тебя он сыщет среди геенских нор
И вечно будет жалить, словно змеи!

Карл VII Французский (1403–1461) – король Франции с 1422 г. В 1423 г. он был разбит англичанами при Креване, в 1424 г. при Вернейле и должен был очистить Шампань, а на следующий год и Мэн. В 1427 г. англичане дошли до Луары и осадили Орлеан; Карл готовился бежать в Дофине. В эту критическую минуту явилась Жанна Д’Арк. В мае 1429 г. она освободила Орлеан; англичане отступили к Парижу. Малочисленное французское войско, ядро которого составляли шотландские стрелки, разбило под предводительством Жанны англичан при Пате и взяло Реймс. 17 июня Карл был там торжественно коронован. После неудачной попытки взять Париж Карл удалился в сопровождении своих фаворитов в Шинон и ничего не предпринял для спасения Жанны, когда она была взята в плен англичанами. Но казнь Орлеанской девы не помогла англичанам: национальное чувство, ею пробужденное, уже не могло быть подавлено. В 1436 г. Париж открыл ворота французам; английский гарнизон должен был сдать. Король лично участвовал во взятии Монтеро и в ноябре 1436 г. совершил торжественный въезд в столицу. Затем французы понемногу отняли у англичан все крепости (за исключением Кале) и окончательно уничтожили английское могущество во Франции в битве при Кастильоне 17 июня 1452 г. Столетняя война закончилась, таким образом, без формального заключения мира. Конец правления Карла прошел благополучно, однако рассказывали, что король уморил себя голодом, опасаясь отравы.

22. Карманьола – Венецианской республике (1432 г.)

Я к смерти Десятью приговорен
И к ней готов! Но знайте – перед взором
Грядущее предстало, о котором
Мне рассказал мой погребальный звон.

И вижу я сквозь пелену времен,
Как в будущем – возможно, что нескором —
Царица моря в слабосильи хвором
Почувствует, что зашатался трон.

Потом настанет день, и с лязгом стали
Жестокий враг появится в дверях,
И вот тогда-то, в этом самом зале

Придет ее черед изведать страх —
И голосить Венеции в печали,
Держа обломки скипетра в руках.

Франческо Буссоне да Карманьола (1390–1432) – талантливый кондотьер, служивший сначала Милану, а потом враждебной Милану Венеции. В 1431 г. он при нападении на миланцев у Сопчино был отбит войсками Франческо Сфорцы; затем продолжал войну довольно вяло и был отозван в Венецию, где предан суду и казнен, якобы за измену. Его судьба описана в романе английской писательницы Маргарет Олифант «Создатели Венеции» (1887).

Кондотьеры – так в XIV–XV вв. назывались в Италии предводители наемных дружин. Возникновению кондотьерства в Италии особенно благоприятствовало то, что власть в итальянских республиках захватывалась тиранами (Скала, Висконти и др.), которые, нуждаясь в преданном войске, привлекали на свою службу иностранных, преимущественно немецких, наемников.

Десять – Совет десяти, высший судебный и карательный орган Венецианской Республики, в ведении которого находились шпионаж, допросы и тюрьмы. Был учрежден в 1310 г. и имел неограниченную власть вплоть до XVII в. См. также прим. к сонету 96.

23. Хулиан Маласпада – лже-Иполиту (1450 г.)

Ответь, живая тайна, кто же ты?
Поверить ли мне этому дублету?
Все вглядываюсь, став поближе к свету,
Его в тебе иль не его черты.

Но если рок вложил в мои персты
Взамен утраты новую монету,
Зачем же я верчу монетку эту,
Ища отличий тайные следы?

Да, но когда начинка в ней не та;
Когда, сусальным золотом желтея,
Она деньгам законным не чета?

Что, если дух убийцы и злодея
Собой скрывает эта красота?
Смотрю в его глаза – и холодею.

Персонажей этого сонета нам идентифицировать не удалось.

24. Элинор Брэкен – Маргарет Грэй (1460 г.)

Пусть каждая игла, что ныне я
Воткну в твою фигурку восковую,
Наносит телу рану ножевую,
Чтоб ты под пыткой билась, вопия.

Ты будешь жить и мучиться, змея,
Покуда я над куклою волхвую;
Душа полна злорадством, торжествуя,
Как медом сладким сотов ячея.

Твоей красы хваленой век сочтен,
Как лунной ночи летом срок недолог,
И ты умрешь, издав тоскливый стон;

В твоей крови бушует едкий щелок
И в каждой вене плещет Флегетон;
Мне грудь твоя – подушка для иголок.

Персонажи этого сонета также не установлены.

Флегетон – в древнегреческой мифологии одна из рек подземного царства. Платон в диалоге «Федон» сообщает, что в этой реке (которую он называет Пирифлегетоном, т. е. «огненной рекой») пребывают души умерших, совершивших при жизни убийство кровного родственника, до тех пор, пока искупят свои грехи. У Данте в «Божественной комедии» Флегетон – это третья река Ада после Ахерона и Стикса. В этой реке, наполненной кипящей кровью, терпят вечные муки убийцы.

25. Леонардо да Винчи о своих змеях (1480 г.)

Люблю смотреть, как их живая груда
Стекает на пол, словно соки Зла;
Окраска их черна, потом бела,
Вот синь волны, вот зелень изумруда.

Для зыби их не создана запруда,
Ей место – океан, где правит мгла;
Бесшумны эти гибкие тела,
Непостижимы, словно сущность чуда.

Мне видится: как свет луны бледна,
Медузы голова ослепшим оком
Встречает смерть, мечом отсечена;

И змей клубок в борении жестоком,
Уже понявших, что мертва она,
С висков скользит извилистым потоком.

Леонардо да Винчи (1452–1519) в этом сонете собирается писать картину «Голова Медузы», которая до наших дней не дошла. Дж. Вазари в «Жизнеописании наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих» пишет о ней следующее: «Взбрело ему на мысль написать масляными красками голову Медузы с клубком змей вместо прядей волос – самая странная и причудливая выдумка, какую только можно себе представить. Но так как подобное произведение требует времени, то оно осталось, как это было почти со всеми его вещами, незаконченным». В галерее Уффици есть картина «Голова Медузы», которая в старые времена считалась работой Леонардо и получила поэтому широкую известность. Эта атрибуция давно опровергнута, однако допустимо предположение, что названная работа является или копией с исчезнувшего подлинника Леонардо, или подражанием ему, так что представление о характере картины, описанной Вазари, она дает. См. также сонет 143.

Медуза – одна из трех Горгон, дочерей царя морских чудовищ Форкиса. Две старшие сестры ее были бессмертны, а Медуза – смертна. Горгоны, по преданию, представляли собой крылатых чудовищ, с медными когтями и звериными ушами. На головах у них вместо волос росли ядовитые змеи. Если кому-нибудь случалось взглянуть на Горгону, он превращался в камень. Голову Медузе отрубил Персей, алмазным мечом, который дал ему Гермес. Когда Персей сражался с Медузой, он глядел в полированную поверхность медного щита. Из капель крови Медузы, упавших на землю, возник крылатый конь Пегас. После битвы Персей подарил отрубленную голову Медузы Афине, которая прикрепила ее к своему щиту.

26. Ла Балю – Людовику XI (1480 г.)

Ну, прояви же милость, наконец,
И выпусти – наказан я с лихвою —
Есть Царь царей у нас над головою,
Он нам судья, свидетель и истец.

Мне клетка искалечила крестец,
На четвереньках жалким зверем вою...
Ты ляжешь под обузой плитовою,
Надеясь, что спасет тебя Творец.

Но нет! Тебе готова западня,
А мне Господня суждена награда:
Он в стаю выжлиц превратит меня,

Чтоб день и ночь я на равнинах Ада
Рычал, тебя перед собой гоня,
И вечно рвал, не ведая пощады!

Людовик XI (1423–1483) – король Франции с 1461 г., из династии Валуа. Его правление ознаменовано политическими интригами не самого благовидного рода, целью которых было объединение раздробленной Франции и ликвидация самостоятельности крупных феодалов. В этом королю сопутствовала удача более, чем его предшественникам: он считается основателем абсолютной монархии во Франции. При этом Людовик был одним из образованнейших людей своего времени, покровительствовал наукам и искусствам, реорганизовал медицинский факультет в Парижском университете, основал типографию в Сорбонне, поощрял торговлю и промышленность, восстановил древнее учреждение Римской империи – почту. Набожный, жестокий, скупой и осторожный, Людовик был яркой личностью и охотно изображался историческими романистами (В. Скотт, В. Гюго и др.).

Жан Балю (1421–1491), более известный как Жан Ла Балю – французский кардинал. Он был епископом сначала в Эврэ, затем в Атокере, и пользовался особым расположением Людовика XI, который назначил его на пост интенданта (т. е. министра) финансов. В этой должности Балю фактически управлял всем королевством в течение ряда лет. Став в 1467 г. кардиналом, он вступил в тайные сношения с противниками Людовика и выдавал им государственные тайны. Уличенный в измене, Балю, несмотря на протесты папы, утверждавшего, что кардинал не может подлежать светской юрисдикции, был привлечен к суду и в 1469 г. посажен в тюрьму. Легенда гласит, что он сидел в той самой клетке, которую в бытность свою министром изобрел для содержания государственных преступников. Клетка имела площадь менее 1 кв. м и представляла собой частокол из толстых деревянных прутьев, окованных железом; ее на цепях подвешивали к своду так, что при каждом движении узника она начинала раскачиваться. Через 11 лет Балю был выпущен и отправился в Рим, где его приняли с особым почетом: он был назначен кардиналом Альбанским, а затем Пренестским.

27. Лоренцо Медичи – своей последней осени (1491 г.)

Нисходит осень ливнем золотым,
И стонет в упоении плоть земная,
Как некогда прелестная Даная
Стонала под Юпитером седым.

Струится дымка по холмам крутым,
Наполнена покоем глушь лесная;
Вот-вот ноябрь, мороз распространяя,
У очага сожмется, нелюдим.

А я, чья осень наступила рано,
В окно Кареджи, с горечью в груди,
Смотрю на золотистые поляны,

На облака, где прячутся дожди —
И вижу лишь могилу сквозь туманы,
С извечною зимою впереди.

Лоренцо Медичи по прозвищу Великолепный (1449–1492) – внук Козимо Медичи, глава Флорентийской республики с 1469 г. Превосходный политик, он союзом с Венецией и Миланом обезопасил Флоренцию от притязаний папы Сикста IV и Фердинанда I Неаполитанского. Популярность Лоренцо в народе позволила ему ослабить республиканскую систему правления; теперь решение всех дел поручалось совету из 70 граждан, приверженцев политики Лоренцо. В конце концов государственная казна сделалась едва ли ни личной собственностью Лоренцо, а Флорентийская республика осталась таковой только по названию – фактически Лоренцо обладал властью монарха. Был введен закон, согласно которому покушение на его жизнь и благополучие рассматривались как «оскорбление величества» и каралось жесточайшим образом. Но, к чести Лоренцо, свою неограниченную власть он употреблял во многом к пользе и славе государства. Поэт, писатель и философ, Лоренцо покровительствовал наукам и искусствам: поощрял Платоновскую академию, расширил учрежденную Козимо библиотеку (позже она получила название Лауренциана), собирал памятники искусства и поддерживал художников и писателей. При его дворе создавали свои шедевры Сандро Боттичелли и Микеланджело Буонарроти.

Даная – в древнегреческой мифологии дочь аргосского царя Акрисия, которая славились красотой. Отец, узнав от оракула, что сын Данаи станет его убийцей, велел заточить ее в медную башню (вариант: в подземелье), куда никто не смел входить, кроме служанки. Пленный красотой Данаи Зевс проник к ней в виде золотого дождя, от которого она родила Персея.

Кареджи – пригород Флоренции, где находится одна из вилл Медичи, которую Козимо Медичи передал в пользование молодому Марсилио Фичино незадолго до своей смерти. С 1462 г. там проходили встречи Платоновской академии. Членами академии были Фичино, Пико делла Мирандола, Полициано и другие видные неоплатоники. Лоренцо Медичи умер на этой вилле после продолжительной болезни, в возрасте 43 лет.

28. Луи де Линьи – Леоноре Альтамуре (1495 г.)

Дворцы и замки в облачных просторах,
Встающие в пустыне купола;
Измученные жаждою тела
Влекутся к ним с надеждою во взорах.

Подводные твердыни, о которых
Молва рыбачья сказов напасла;
Торжественно гудят колокола
Соборов их, схороненных в озерах.

Там обретаем жилище мы с тобой,
В их эфемерном, хрупком силуэте,
На краткий миг сведенные судьбой;

И наше счастье, словно замки эти,
Развевается в пучине голубой
Мечтою, уходящей на рассвете.

Луи II де Люксембург, граф Линьи (1467–1503) – сын знаменитого коннетабля Франции, Луи де Люксембурга, графа Сен-Поля, казненного по приказу Людовика XI на Гревской площади в 1475 г., и Марии Савойской. После казни отца все состояние семьи было конфисковано королем, и судьба юного Луи представлялась несчастной. Однако рыцарские качества и привлекательная внешность сделали его владыкой сердец. Карл VIII возвратил Луи его состояние, привлек ко двору, сделал своим капитаном и в 1492 г. женил на Леоноре де Гевара, княгине Альтамуре. Людовик XII назначил его камергером и генерал-лейтенантом французской армии. К концу жизни Луи был князем Альтамуре, герцогом Андрии и Венозы, губернатором Пикардии. Жизнь его, однако, была недолгой – Луи скончался 24 декабря 1503 г., не оставив потомства и оплакиваемый всеми, кто его знал. Он вошел в историю французской поэзии как щедрый меценат и автор нескольких стихотворных посланий.

О *Леоноре де Гевара* нам известно лишь то, что она была дочерью Пьетро де Гевара, маркиза Васто, и Изотты Гевара де Бо, княгини Альтамуре.

29. Александр VI – Чезаре Борджиа (1497 г.)

Как чаша из муранского стекла
Немедля лопнет, встретившись с отравой,
Так мир, куда ты стек горючей лавой,
Взорвался, раскаленный добела!

Отцом зовешь меня... Исчадь зла,
Ты – Кербера потомок одноглавый!
Пусть пасть твоя с ухмылкой кровавой
Сожрет меня, как брата сожрала!

Щенки, я золото тратил, не считая,
И вас растил для царских диадем,
Пока вы грызлись, будто волчья стая.

Скажи, Господь, за что мне сей ярем:
Согнуться, слезы горькие глотая,
Над сыном, что недвижим, глух и нем?

Александр VI (Родриго-Лансоль Борджиа, 1431–1503) – папа римский с 1492 г. Время его управления являет нам картину произвола, вероломства и безнравственности. Даже официальная история католической церкви характеризует его как «самую мрачную фигуру папства», а его понтификат назван «несчастьем для церкви».

Чезаре Борджиа (1475–1507) – внебрачный сын Александра VI (тогда еще кардинала) и Ваноццы де Каттани. Предназначенный отцом к духовной карьере, Чезаре рано получил архиепископство валенсийское и шапку кардинала. Однако в нем зародилась зависть к успехам старшего брата Джованни (1474–1497), папского полковника, гонфалоньера церкви, герцога Гандийского. 14 июня 1497 г. тело Джованни было вынуто из Тибра, пронзенное девятью ударами шпаги. Сразу же распространились слухи о том, что убийство совершил Чезаре Борджиа. Подавленный преступной дерзостью своего сына, папа был бессилен с ним бороться, а еще менее наказать его. К концу жизни Чезаре был герцогом валанским и романо-льским, принцем Андрии и Венафра, графом дийосским, правителем Пьомбино, Каме-рино и Урбино, гонфалоньером и генерал-капитаном Святой церкви.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.